

«Мелкое и пустое» Владимира Спивакова

Президент страны морально поддержал главу Российского национального оркестра

Независимая — 2002 — 19 сент. — с 1, 6.

Варвара Турова

Во вторник вечером стало известно, что Владимир Теодорович Спиваков разрывает свои отношения с Российским национальным оркестром. Уже днем в кругах, близких к маэстро, предупреждали, что вечером в программе «Время» Спиваков сделает сенсационное заявле-

ние. Комментарий маэстро был следующий: «У меня прекрасные отношения с музыкантами, но разногласия с администрацией достигли критической точки. Я не могу позволить себе тратить время на мелкое и пустое». Больше никаких комментариев Спиваков не дал. Но второй дирижер оркестра Марк Кадин фактически полностью

подтвердил и частично расшифровал слова Спивакова: «Владимир Спиваков долгое время не мог найти взаимопонимания с администрацией (а он его искал, это надо понять). Разногласия начались не вчера. Но в данном случае можно говорить о точке, дальше которой не имело уже смысла искать диалог». О предмете разногласий Марк Ка-

дин говорить не стал. В околомузыкальных кругах предмет разногласий называют — деньги. Но речь не о гонораре самого Владимира Спивакова, который в РНО получал существенно меньше, нежели за выступление с приглашающим его оркестром на Западе. Спиваков настаивал на повышении денежного

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 6

«Мелкое и пустое»

Владимира Спивакова

независимая 2002 - 19 сент. - с. 1, 6.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

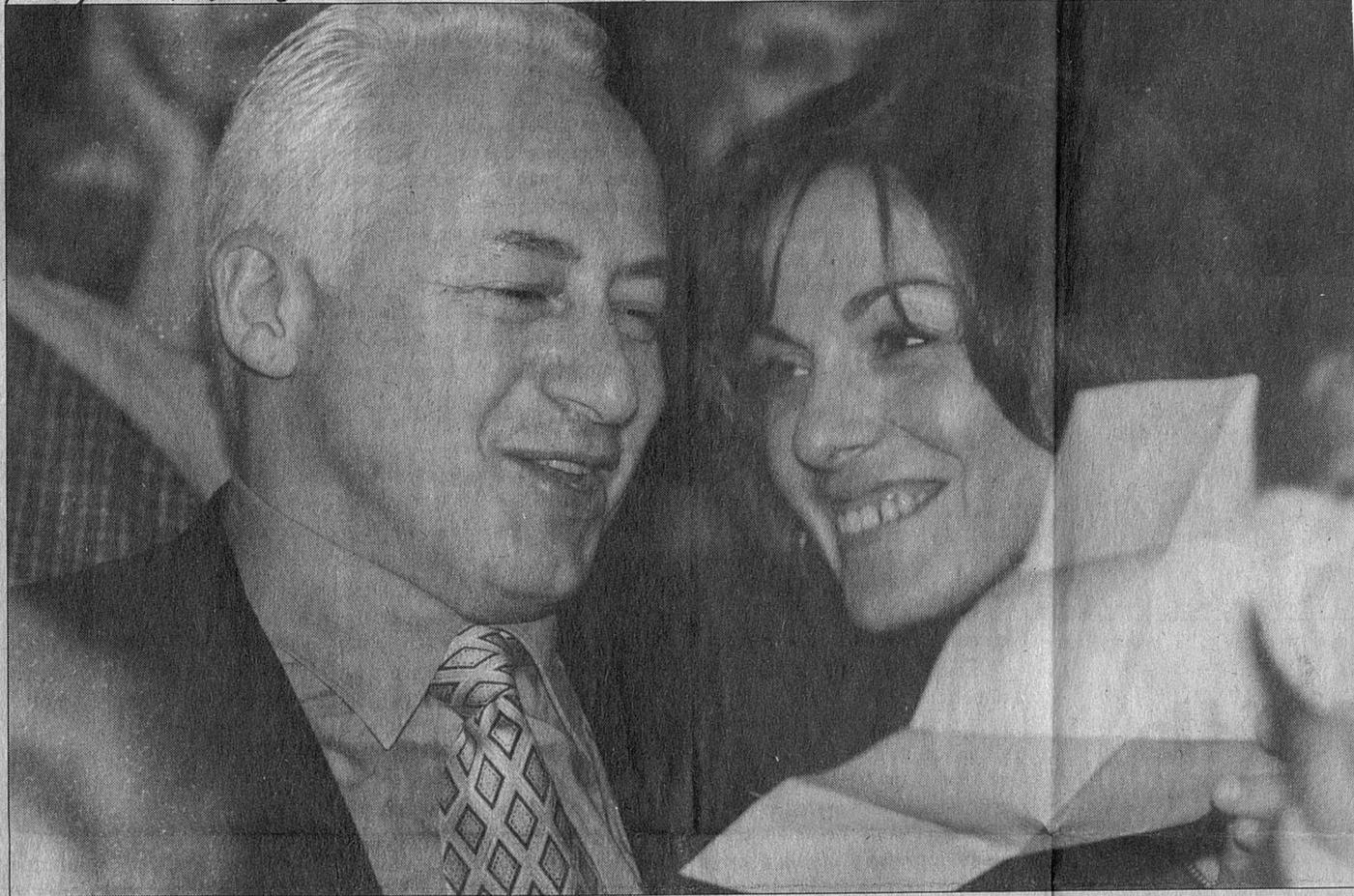
содержания музыкантам оркестра. Для справки: он не однажды сам давал деньги музыкантам: кому-то - 500, кому-то - 700 долларов. Конкуренция же с каждым годом лишь обостряется: только что стало известно, что японцы выделяют 3 миллиона долларов на создание оркестра «Миллениум», руководить им будут японцы, а музыкантов скорее всего наберут в России (русская школа по-прежнему в цене).

Последней масштабной акцией РНО стала поездка по Волге, действительно уникальный тур по 8 городам. Администрация, утверждая близкие к Спивакову люди, была против поездки, но Спиваков настоял.

Вряд ли это как-то повлияет на дальнейший ход событий (в плане отказа маэстро от объявленного решения), и тем не менее: не стоит забывать, что Спиваков давно поддерживает добрые отношения с семьей Владимира Путина. По нашей информации, и в этот раз президент довольно быстро откликнулся на выступление Владимира Спивакова в эфире программы «Время». И - связался со Спиваковым, чтобы сказать слова поддержки. Помочь в музыкально-организационных разногласиях Спивакова с РНО, конечно, президент не мог. Вчерашний концерт, который вполне мог стать последним в истории сотрудничества Спивакова и РНО, президент посетить не смог, и, вероятно, единственной причиной стало отсутствие Путина в столице.

Итак, когда Плетнев перестал быть худруком оркестра и решался вопрос о назначении Спивакова, многие советовали ему «подождать», пока освободится ГАСО, но Владимир Теодорович дожидаться не стал, и был назначен главным дирижером РНО. Наверное, личность такого масштаба, а не только выдающийся музыкант, имеет право на абсолютную творческую самостоятельность. И, вероятно, не случайно, например, Марк Горенштейн всегда оглаживает и свое директорство в оркестре, куда он приходит главным дирижером. Но Спиваков был приглашен на иных условиях - фактически он был приглашенным главным.

В Фонде Спивакова ситуацию прокомментировали так: «Владимир Теодорович - личность во всех смыслах этого слова. Он имеет право на полное творческое плавание, творческую свободу. И когда некие чиновники пы-

Спиваков не унывает.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

таются ему нечто диктовать, естественно, он это воспринимает очень болезненно».

Концерты РНО пока идут своим чередом. 17 и 18 сентября Спиваков представил публике одну и ту же программу - 21-й концерт Моцарта с солирующим Николаем Луганским и хитовое второе отделение «Вальс» и «Болеро» Равеля. С первых нот оркестрового вступления концерта Моцарта показалось, что вечер складывается довольно удачно. Оркестр звучал стройно, легко, высоко, с приятным движением. Все было вполне достойно ровно до того момента, когда вступил Николай Луганский. Практически весь концерт был сыгран в интервале от mezzo-piano до mezzo-forte. Даже ярчайшие моцартовские выходы из каденций пианистом были пропущены мимо. А корреспонденту «НГ» хотелось, учитывая исполнительский уровень и опыт Луганского, чтобы несложный, в общем-то, концерт засиял умытыми переливающимися пассажами, веселыми свежими фразами финала и ощущением абсолютного счастья и безмятежности второй части. Второе отделение было отдано Спивакову и Равелю. «Вальс» Равелем задумывался как «апофеоз венского вальса, который поглощается

все нарастающим сокрушительным вихрем». Вихрь Спиваков устроил такой, какого я в Большом зале не помню давно. Пожалуй, самым удачным номером концерта стал бис - пьеса Бизе-Щедрина «Болеро и Тореро». Рука Спивакова стала железной, оркестр собрался (браво, ударные!), и узнаваемые куски из «Кармен», сопровождаемые остроумными придумками Щедрина, стали спасением концерта.

Сейчас каждый концерт Спивакова с РНО может стать последним. Неизвестно, до какой степени могут дойти разногласия с администрацией. А в свете последних назначений в московских оркестрах, которые все вызвали массу споров, кому отдадут РНО, вообще невозможно предсказать. Добавим, что Спиваков по-прежнему остается руководителем «Виртуозов Москвы» и Юрий Лужков на днях заверил, что строящийся в Москве «Дом музыки», как и обещалось, будет принадлежать «Виртуозам» и находиться под покровительством мэра.

Совершенно иначе видится конфликт директору РНО Сергею Маркову, с которым мы связались вчера днем. И вот что он сказал:

- Я сам только что узнал о вчерашнем заявлении Владимира Теодоровича. Мы очень

глубоко уважаем Владимира Теодоровича как музыканта, к тому же его выступления пользуются неизменным успехом у публики. Но его деятельность на посту главного дирижера и художественного руководителя не представляется нам на сто процентов успешной. Мы хотели дальше предложить ему продолжить сотрудничество с нами на одном из руководящих художественных постов в оркестре. Две недели назад на Волге я сообщил Владимиру Теодоровичу о том, что продлевать контракт мы не будем. Видимо, его заявление - это реакция на тот разговор. Единственное, что меня удивляет, то, что Владимир Теодорович предпочел высказать свою позицию сначала на телевидении. Ведь это со мной он подписывал контракт. Мне кажется, этичнее было бы сначала сообщить о своем решении мне, потом - музыкантам оркестра. Наш контракт с ним заканчивается 1 сентября 2003 года, однако он предпочел доработать 3 месяца и уйти. На мой взгляд, это создало излишнее напряжение, которого я бы хотел избежать. Я еще раз подчеркиваю, что мы глубоко уважаем Владимира Теодоровича как музыканта и как личность.

- Но Владимир Теодорович утверждает, что его решение

связано с разногласиями между ним и администрацией оркестра.

- Последние дни, видя, что его настроение эволюционирует в эту сторону, я пытался выяснить, в чем эти разногласия состоят, но он уклонялся от ответа.

- Кто из дирижеров был бы на посту художественного руководителя и главного дирижера ближе к тем ста процентам, о которых вы говорите?

- Например, Михаил Плетнев. Он обладает видением и пониманием уникальных черт оркестра. Он его создал, а мы свое чадо всегда лучше знаем. Мы с ним и хотели продолжать сотрудничество, но раньше не получалось, потому что у Михаила Васильевича были сложности со временем. Также мы разговариваем с Кейтом Нагано, конечно, не по поводу поста главного дирижера, ведь у него обязательства перед «Дойче симфони». Но на какие-нибудь важные художественные роли мы бы хотели его позвать. Есть еще кандидатуры. Дело в том, что в современном мире сложно найти какую-то одну фигуру, которой оркестру было бы достаточно. А те дирижеры, которых мы позовем, в сумме и будут обеспечивать художественное воздействие больше, чем на сто процентов. ■